

ВСЕЛЕННАЯ C&C GENERALS: ZERO HOUR

"AVENGERS CLAN" DARK DANTE

ОПЕРАЦИЯ "ПРОМЕТЕЙ"

Содержание:

Глава 1. Бартон снова в деле	3
Глава 2. Белое солнце пустыни	6
Глава 3. Лис и ястребы	11
Глава 4. Первое правило снайпера	15
Глава 5. Укротитель Драконов	19
Глава 6. Китайская народная традиция	23
Глава 7. Зыбучие пески	27
Глава 8. Грот	31
Глава 9. Теория и практика	35
Глава 10. Снайперская дуэль или «подсадная уточка»	39
Глава 11. Лотос решает	43
Глава 12. Делай ноги	47

Глава 1. Бартон снова в деле.

Конспиративная квартира полковника сильно смахивала на клуб анонимных алкоголиков, так как здесь была похожая структура и организация проведения. Ещё утром на автоответчик пришли условные позывные для сбора, и сейчас полковник скучал на первом в своей карьере отпуске и даже успел сломать от скуки телевизор и выпить все запасы пива. Его работа закончилась совсем недавно, когда были уничтожены последние силы ГЛА в Афганистане и Ливии, после чего НАТО вывели войска на милость миротворцам. Условные позывные подтвердили предположения полковника о том, что далеко не всё так очевидно в этом противостоянии, иначе его просто не вызвали бы.

Проверив надёжность всех конспиративных мер, Сэм Бартон приглушил освещение в почти пустом, прохладном помещении, изолированном от солнечного света и скрытом от посторонних глаз. Квартира находилась ниже подвала парковки под зданием супермаркета в Бостоне. Интерьер больше подходил стилю военного педанта - четыре стула из стали, расставленные полукругом вокруг обычного журнального столика. Чуть позади на стене висит широкий проектор и полотно отражателя. На столе развёрнута мировая карта с пометками, понятными только американским военным. Их представление мира сильно отличалось, от общепризнанного. Полковник расслаблялся в кресле, наслаждаясь выуженной из внутреннего кармана толстой Кубинской сигарой, завернутой в фольгу. Двери позади него открылись, впустив в помещение три человеческие тени. Полковник Бартон спешно встал и выпрямился по стойке смирно.

- Вольно, полковник. – Скомандовал властный и сухой голос первого вошедшего генерала. – Садись.

Генерал Грейнджер, командующий пятым авиационным тактическим полком вошёл первым. Этот опрятный, среднего роста мужчина был на хорошем счету у командования, благодаря множеству успешных операций в Казахстане и северном Египте против войск ГЛА. Грейнджер прищурил глаза, привыкая к полумраку, и уверенно обошёл полковника Бартонна слева, расположившись за столом по центру. Вторым был генерал Тоунс – уже довольно пожилой вояка, суховатый очкарик с озабоченным выражением тронутого

морщинами лица. Его глаза как рентген просканировали обстановку. Тоунс кивком поприветствовал полковника и, чуть помедлив, присел рядом с коллегой. Генерал Алексис, стройная и молодая блондинка в парадной форме, проследовала сразу к проектору, заряжая его плёнкой. Она удостоила Бартона только скупой, натянутой улыбкой, и сразу вернулась к своему делу.

- Итак, я тут. Чем обязан? – Спросил чуть с иронией полковник, поглаживая лысину так, словно бы на ней была растительность.

- Гражданская форма тебе совсем не идёт, Бартон. – Заметил Грейнджер, брезгливо рассматривая рубашку в клетку и потёртые джинсовые брюки, которые Бартон носил во время отпуска. – Но для тебя есть работка. Отличный повод облачиться в более подходящий наряд.

Полковник улыбнулся мысли, что он снова востребован. За время в увольнении он изрядно истосковался по своей работе, но теперь он в снова деле. Прежде чем подписаться под самым безумным заданием, Бартон решил набраться терпения, чтобы выслушать брифинг.

- Что на этот раз? – Спросил он, изображая свою незаинтересованность. Это была любимая игра полковника - заставить генералов выложить все карты, прежде чем сказать своё излюбленное «я в деле».

Алексис щёлкнула тумблером включателя, и проектор вывел изображение на полотно. Бартон узрел снимок самолёта-разведчика, на котором были запечатлены в строевом построении группа военной техники Китая, в окружении вооружённых террористов из шайки ГЛА.

- Это Пакистан. В тридцати километрах севернее Чогори. – Пояснила свободным от эмоций тоном Алексис, меняя снимок.

- Китай организовал поставку своей техники местной военной группировке. – Продолжил Грейнджер, переведя взгляд на снимки. – Решили поддержать сомнительного союзника, который что-то не поделил с главарём местной террористической организации, принцем Кассадом. – Генерал снова кивнул в сторону снимка, на котором Бартон рассмотрел короткий бой между басмачами и

китайской пехотной дивизией сопровождения. Террористы ГЛА перехватили конвой техники и направили его в специальный ангар.

Генералы некоторое время выждали, пока Бартон переварит и усвоит информацию. Полковник смышлён и сообразителен. Дальнейшие догадки он выстроил сам:

- Это была подстава? – Спросил он. – Нет никакой военной группировки?

- Верно. – Ответил ему Тоунс.

- Мы организовали операцию «Прометей», - Грейнджер встал со своего места и положил на стол рядом с полковником папку с документами. - Два взвода морских котиков и один разведотряд Тоунса. Цель – выяснить точное количество техники, попавшей в плохие руки, и по возможности её уничтожить.

Бартон развернул папку, осмотрев фото и личные дела бойцов, брошенных в пекло. Почти всех он узнал ещё по службе в Афганистане.

- Результат? – Коротко спросил он.

- Пять часов назад с ними была потеряна связь. – Доложила Алексис с нотой горести.

- Ситуация серьёзней, чем мы предполагали. – Признался Грейнджер, поправляя манжеты своего парадного кителя. – Нужно внедрение под видом спасательной операции, диверсионная деятельность. Лучше тебя нет никого, кто смог бы всё это провернуть по-тихому.

Бартон без лишних слов встал с места, артистично закурил сигару.

- Вытащи ребят и уничтожь технику. – Конкретизировал генерал Тоунс, наблюдая разгорающийся азарт в глазах полковника. – С тобой отправится взвод диверсантов, будут прикрывать. Мои лучшие ребята.

- Я помогу бомбардировщиками «Аврора Альфа», если будут точные координаты. Для ангара техники могу предоставить МВБ, но только один раз. – Сказал генерал Грейнджер.

Алексис приблизилась к полковнику и заглянула в его глаза:

- У меня есть на орбите спутник над Пакистаном. На один залп Партикулярной пушки его хватит. Скажи своим ребятам, что я буду ждать координат.

- Есть мэм. Разрешите выполнять? – Переспросил Бартон, выпрямившись в струнку.

- Бартон. – Грейнджер решился на последнее слово. – Верни ребят домой и взорви там всё к чертям. Полный тактический карт-бланш. Вылет через два часа. Удачи полковник.

Бартон уверенно развернулся и зашагал к лифту, оставляя генералов в одиночестве. Грейнджер проводил его взглядом и кивнул коллегам в знак готовности разойтись по штабам. Операция «Прометей» неофициально считалась начатой.

Глава 2. Белое солнце пустыни.

На востоке только начала тлеть заря. Чинуки почти бесшумно пролетали над нагорьем, изуродовавшим высохшую речную долину. Порывы ветра поднимали песок ровным уровнем под самый горизонт, скрывая транспортный вертолёт от посторонних глаз – повстанцев, вооружённых стингерами или противовоздушными системами «игла», располагающихся на огневых точках долины. Этот слабый песчаный шторм был единственной преградой от схватки, в которой у диверсионной группы американского спецназа во главе с Бартоном не было бы ни малейшего шанса. Где-то внизу под покровом бури скрыто самое сердце террористической организации ГЛА вместе с её подпольной, пещерной жизнью. Лампа на корпусе сменила красный свет на бледно-зелёный. Это был условный знак, после которого спецы должны проверить оружие и амуницию и приготовиться к десантированию. Полковник осушил пивную банку и смял её в кулаке. Отрыгнув, он бросил жестянку в сторону, застёгивая на мускулистом торсе бронезилет, цепляя за разгрузку запасные магазины к пулемёту. По бокам он повесил в карманы блоки С4 с детонаторами и таймерами. Нож из полиетитановой основы, называемый в армии «пророком», удобно лёг в ножны.

Он летел в одном чинуке со взводом разведки. Ребята молча переглядывались, кивая в сторону полковника, и говоря что-то вполголоса. Два снайпера, четверо ракетчиков и шестеро штурмовиков с лёгким вооружением - покрашенные полосами лица, кирасовые бронезилеты системы «вэл кро» и полупьяная самоуверенность – всё это Бартону знакомо ещё по прошлым операциям против ГЛА. Полковник был рад что, в отличие от китайцев, его ребята шли на это не из фанатичной уверенности в своей правоте, а из демократически корректного воспитания.

- Сэр, позвольте вопрос? – Спросил один из ближайших бойцов. Остальные зашикали, по-юношески толкая в спину.

- Валяй. – Ответил полковник, проверяя надёжность предохранителя на своём пулемёте.

- Нас уверяли, что задание несложное. Но я слышал о вас ещё в академии. Говорили, что вы в одиночку вырезали целую базу

басмачей. – Предположил боец. По его интонации была очевидна вся степень его волнения.

Бартон запалил зажигалкой недокуренную сигару и с удовольствием пустил облако горького дыма в пространство. Покосившись на спеца, он растянулся в скупой улыбке.

- Не помню уже, какую именно я вырезал, а какую взорвал... – Ответил Бартон, и бойцы воодушевлённо загомонили, поднимаясь на ноги, одёргивая амуницию товарищей и приводя её в порядок в тех местах, где хозяин не смог бы этого сделать самостоятельно.

- Если вы с нами, то я точно вернусь к своей Джессике на Аляску.

Как бы в ответ на его мечты по правую сторону от борта чинука зашипела ракета, пущенная из установки системы залпового огня. После ощутимого хлопка корпус прошило волной осколков, но диверсанты успели залечь и закрыться. Бартон, еле устояв на ногах, бросился к десантному люку и ударил по гидравлическому рычагу. Люк со скрипом отворился, дважды его клинило, но вскоре от вибраций его полностью оторвало от фюзеляжа транспортного вертолёт. Через люк открылась прекрасная и ужасная одновременно картина падающего чинука с отрядом «Чарли» на борту. Машина получила сильное повреждение заднего двигателя и теперь по предсказуемой траектории падала за границу песчаного бурана, вращаясь огненной юлой. Чинук, на котором летел сам полковник, был серьёзно потрёпан - винты захлёбывались в форсаже, пищали приборы, но стальная птица упорно отказывалась падать.

- Личный состав, внимание! – Закричал Бартон громче двигателя. – Приготовиться к жёсткой посадке, закрепить карабины на тросах! И помолитесь, чтобы внизу нас ждали восточные принцессы, а не озверевшие шахиды! Господи, храни нас и Америку!

Второй чинук выполнял инструкции по уклонению от ракетных атак, но внизу работала хорошая наводка, или были использованы снаряды с теплоуловителями. Две ракеты одновременно, описав сложную траекторию, пробили кабину пилота, и вертолёт разорвало на куски. Повезло, что он находился далеко и не зацепил взрывной волной единственный чинук, оставшийся на лету.

- Прыгаем! – Скомандовал Бартон, закрепив свой карабин за трос и, оттолкнувшись, упал в полумрак за люком. Его совету

последовал весь личный состав, а пилоты, завидев это, повели падающий чинук в сторону от места посадки.

Десантирование без парашюта, на одном только тросе, не могло кончиться штатным образом. Первым делом полковник поймал ветер и перенёс весь свой вес на полусогнутые ноги. Земля должна была показаться сквозь песчаный буран сию секунду, и нужно было успеть отпустить трос, чтобы приземлиться не под прямым углом, падая как камень, а по инерции от троса. Оставалось надеяться, что эти же инструкции выполнят и остальные бойцы личного состава, иначе падение сулит только смерть.

Бартон всем телом врезался в песчаный нарост, образовавшийся после бури, и кубарем покатился в овраг. Кроме удара о собственный же пулемёт затылком, серьёзных повреждений вояка не получил, а потому быстро вскочил на ноги и приложил оружие прикладом к плечу. Нападения не произошло, только несколько болевых криков неподалёку и бесконечный шелест песка, гонимого ветром.

- Переключка! – Подал команду полковник. Изредка, сквозь бурю, он слышал отдалённые голоса, которые не сумел точно посчитать. – Обозначаю точку сбора!

При этой команде диверсанты должны были собраться рядом со своим командиром. Снайпера, опираясь друг на друга, подошли из-за спины. Ранен был только один и то несерьёзно. Бартон лично осмотрел его повреждённую руку, подтянул повязку, и пошёл навстречу остальным. Спустя минуту вокруг него собрались все диверсанты, кроме одного штурмовика, которому не повезло приземлиться на каменную плиту и пробить себе череп. Товарищи спрятали ему под амуницию GPS маячок и присыпали песком.

- Готовность номер один! Выдвигаемся на место крушения чинука и спасаем пилотов! Если не выжили.... скорбим пару секунд и движемся к точке контакта!

- Есть сэр! – Бодро и без замешательства ответили бойцы и распределились по оврагу. Ветер прекращался, небо над головой постепенно светлело. Буря больше не скрывала их передвижения, потому разведотряд сбавил шаг. А, выбравшись из оврага, и вовсе остановился, осматриваясь. Снайпера заняли позицию чуть позади,

подсвечивая лазерами потенциально опасные участки пути, которые диверсанты умело обходили. Через минуту песок стал тяжелее мощи ветра, и видимость окончательно прояснилась. Стал виден упавший чинук, который не взорвался, врезавшись в песчаный холм в миле от отряда.

Снайперы отмахнули в знак того, что оба пилота живы и обнаружены ими.

- Везучие сукины сыны. – Довольно улыбнулся Бартон.

Глава 3. Лис и ястребы.

От коричневого песка парило, как от раскалённой сковороды. Бартон собрал свой отряд в низине и дал команду на десятиминутный отдых. Расстояние до упавшего вертолётá практически сошло на нет, но тут снайпера подсветили лазером один подозрительный холм, разделявший последние полмили между полковником и пилотами. Холм немного отличался цветом от песчаного пейзажа и был почти прямоугольной формы. Бартон обратился к радисту, таскавшему мощный приёмник «волчье ухо» на своих плечах:

- Что там со связью, сержант? Нужно бы подсветить вот тот холмик.

- Извините, сэр. – Растерялся молодой радист, нервно дёргая цоколем аппарата связи и выслушивая шипение радио. – Нас тут глушат, очень сильный блок помех.

Бартон не поверил своим ушам. Он не припомнил, чтобы ГЛА обладали технологиями, способными заглушать радиоволновой сигнал. Существовал только один военный аналог, приспособленный для этого китайцами. Ответ напрашивался сам по себе – басмачи получили в свои руки военную технику и уже вовсю ею пользовались, применяя против своего врага. Электромагнитный танк служил строго второстепенным боевым задачам - выведение вражеской техники из строя, внесение помех в автоприцеливание ракетных установок и радио молчание. Исходя из своего опыта, полковник определил расстояние, на котором танк должен был быть удалён от их дислокации.

- Придётся немного поработать. – С неподражаемым пафосом проговорил Бартон, забросив пулемёт за спину. Он повернулся к восточной стороне и отмахнул снайперам команду - держать холм на прицеле. Диверсанты рассредоточились по всему периметру, приготавливаясь к бою.

Полковник имел на вооружении универсальное устройство маскировки. В униформу и броню были вшиты светопреломляющие пластины, подключенные к часам вояки. Одно нажатие на часы - и всё тело полковника буквально слилось с окружающей местностью.

Солдат не стал прозрачным, пластины отражали любой источник света под одним и тем же углом в сторону любого, кто смотрел на него в упор и создавали иллюзию размытого пятна. Однако Бартон знал, что против гнезда стингеров, или норы ГЛА этот приём не пройдёт. Каждый ракетчик был вооружён прибором, улавливающим инфракрасные лучи, которые не спрятать ни под какими пластинами. Пулемётчик в амбразуре норы так же мог распознать невидимку по датчикам движения. Тем не менее, полковник смело выпрямился и последовал к холму, мысленно отмечая зону, где он будет скрыт от вражеских глаз, и где можно укрыться в случае обнаружения. Несколько валунов, одна большая трещина в земле – выбор для манёвра существовал, хотя и довольно скудный. Наконец, он приблизился к месту, где его уже могли разоблачить, остановился и медленно снял пулемёт с плеча.

Повисла тишина, нарушаемая только редкими дуновениями уже успевшего согреться ветра. Со стороны холма, находившегося в каких-то ста сорока ярдах, по-прежнему не исходило опасности. Бартон уже решил дать отбой снайперам, видевшим его в свои усовершенствованные прицелы, как с вершины холма вниз сползла маскировочная сетка, и зарокотал ручной пулемёт Калашникова, замкнутый в стальную амбразуру. Это была нора ГЛА – своеобразный бункер, уходящий в тоннели подземных коммуникаций террористов. Прежде чем отскочить в сторону с линии огня пулемёта, Бартон успел отметить появившихся из норы ракетчиков. Два басмача тащили модернизированные РПГ на плечах, выкрикивая непонятную, дерзкую речь на арабском языке. Снайпера отреагировали мгновенно - два звонких хлопка и оба ракетчика повалились вниз с холма замертво, уронив оружие на землю. Пулемёт галдел, выплёвывая раскалённый свинец в сторону, где только что в песок рухнул Бартон. Вояка перекатился на спину, передёрнул затвор пулемёта и настроил прицел. Диверсанты уже без команды обходили огневую точку по сторонам, держа амбразуру на прицеле. Бояться, что басмачи вызовут подкрепление не стоило, поскольку глушилась связь на всех уровнях.

- Прожигающими снарядами заряжай! – Скомандовал полковник, перекатываясь из стороны в сторону, чтобы не попасть под обстрел. Диверсанты умело зарядили свои установки и, почти не прицеливаясь, открыли огонь по амбразуре. Всего трёх ракет,

оставивших белый шлейф в воздухе, хватило, чтобы нора разлетелась на части.

Бартон закрыл уши, поскольку был ближе всех к точке ракетной атаки, но быстро поднялся, выключив маскировку. Снайперы отмахнули ему знак, что сектор чист, и взвод взял место взрыва кольцом, держа дымящиеся развалины на прицеле.

- Как вы, полковник? – Спросил один из диверсантов, служившим во взводе полевым медиком. – Не ранены?

- Я просто офигенно себя чувствую. – Азартно ответил тот, проверяя, не засорился ли пулемёт песком во время его манёвров.

Насыпь и мешки с песком, которыми была обложена нора, разнесло по округе. От пулемётчика и ракетчиков не осталось даже тел, но место, где нора уходила в землю, сохранилось почти не повреждённым. Это был стальной люк, закрытый изнутри. Диверсанты окружили его, но, осознав что опасности нет, убрали оружие. Бартон медленно закурил свою пожёванную сигару, захлопнул зажигалку, и запрыгнул на люк сверху, постучав каблуком берцовых сапог.

- Пусто. – Констатировал сержант с рацией, прислушиваясь к металлическому эху. Полковник присел на люк, извлёк свой нож, и резким движением пробил лезвием небольшое отверстие, в которое заложил небольшой болт детонатора. Сверху детонатора он прилепил тротилловую шашку и закрепил взрывчатку проводами.

- Подарочки к рождеству. – Усмехнулся он, спрыгнув с люка и указав пальцем к ближайшей низине песчаного плато. Смена дислокации, несколько минут спокойного ожидания, и снова взрыв, только на этот раз мощнее и как бы глубже. Взрывная волна ушла под землю.

- Что это было? – Опешил один из бойцов.

- Все постройки ГЛА оборудованы люками и тоннелями. – Ответил Бартон, затушив сигару об собственную ладонь. Мало просто взорвать его, уже к вечеру рабы отстроили бы огневую точку заново, и она попалась бы нам на пути отступления. А так.... придётся им попотеть.

Солдаты переглянулись, то ли восхищаясь крутизне своего военного начальника, то ли сокрушаясь своей собственной недалёковидности. Бартон спрятал сигару и скомандовал к выдвижению. Он был уверен, что теперь об их появлении в долине известно басмачам. Радиосвязи само собой не было, но у ГЛА непременно был способ проводной связи. Скоро это плато должно было кишеть террористами и лучше к этому времени отряду убраться подальше вместе с пилотами вертолётa, торчавшего из склона ещё одного холма. Пилоты должны были зажечь сигнальную шашку синего дыма, но кроме дыма от самого чинука, полностью выгоревшего изнутри, ничего не было заметно. Местность, на которой вертолёт совершил крушение, была более-менее изолирована от посторонних глаз, но пилотов тут не было. На песке же остались следы и борозды от шин.

- Течь. – Понял вояка, изучая узоры на песке. – И два квадра. Наши ребята в плену.

Глава 4. Первое правило снайпера.

Двойные двери дворца со скрипом отворились, и через залитый светом холл в полумрак опочивальни провалился раб. Размахивая руками, он упал на гладкий мраморный пол и, выгнувшись, застонал от боли. Следом за ним вошёл высокий солдат в строгом, подтянутом камуфляже, гордо и без снисхождения посмотрел на слугу. Тот нашёл в себе силы быстро перевернуться и попытаться уползти с глаз долой, при этом не растеряв лохмотьев, в которые был одет. Солдат поправил тюрбан, перешитый под берет, застегнул верхнюю пуговицу, огляделся. Единственным источником света в сводах принца Кассада была лампа, освещающая стол с мировой картой. За этим столом толпились офицеры ГЛА, тихо перешёптываясь и обсуждая планы. Шестеро вояк мгновенно отреагировали на появление снайпера, сверля его пристальным взглядом, на что Джармен Келл деликатно кивнул. Смущённые полным отсутствием субординации при приветствии, офицеры перевели взор на большой ковёр, расстеленный в самом тёмном углу помещения. Среди кувшинов с напитками и яствами на расшитых золотыми нитками подушках восседал наследный принц Ливии и самый скрытый из генералов ГЛА Кассад. В дорогом персидском халате, в компании двух полуобнажённых наложниц, смуглый генерал потягивал горький дым из кальяна и пускал его в потолок. Келл приблизился на допустимое расстояние, остановился, и упал на оба колена, чтобы приветствовать своего генерала.

- Джармен.... Воинского приветствия мне было бы достаточно. – Умиротворённо сказал принц на чистом арабском, даже не посмотрев в сторону гостя. Кто-то из офицеров прыснул смехом, но тут же был одернут, осуждён злобными взглядами товарищей за такое поведение. – Встань, слуга Аллаха.

Келл поднял свой взгляд на принца, спрятал руки за спиной и виновато кивнул. Дальнейшие его действия были весьма непредсказуемыми - снайпер резко расстегнул китель, обнажая целую связку из взрывчатки и металлических болтов, гаек – всего, что при мощном взрыве могло нанести увечье окружающим. Принц

дёрнулся на месте, пытаюсь заслонить себя телом бессознательной наложницы прежде, чем смертник приведёт в действие бомбу. Даже офицеры молниеносно попадали на мраморный пол, но быстрее всех была пуля, выпущенная из модернизированной снайперской винтовки Драгунова. Пуля прошла голову лже-Джармена Келла со стороны затылка и остановилась только в стене над головой принца Кассада. Смертник, с большим отверстием на лбу, рухнул на край дорогого ковра.

Настоящий Джармен Келл сдёрнул с себя универсальный плащ из шафрана и иллиумината меди, маскирующий от прямого взгляда. Он всё время находился позади человека, пришедшего сюда с целью убийства принца, чтобы предотвратить этот акт. Настоящий Келл был очень похож на свою цель, что объяснялось достойной подготовкой тех личностей, кто готовил покушение на Кассада. Найти двойника Келла было явно очень и очень непросто. Джармен ловко забросил винтовку на плечо и уверенно двинулся к своему принцу, который теперь был обязан ему жизнью.

- Слишком халатно вы относитесь к собственной безопасности, уважаемый принц. – Сказал Джармен, склонившись над телом смертника и оторвав от взрывного устройства ручной детонатор. – Этот неверный из штатовских, завербован ЦРУ ещё год назад, обучался в моих лагерях искусству внедрения, после чего я потерял его.

В затылок Келла упёрлось дуло мощного револьвера, и только теперь он понял, насколько ошибался в халатности своего принца, потому как настоящий принц так же замаскировался в специализированном плаще и всё это время просто наблюдал за происходящим с безопасного расстояния.

- Первое правило снайпера – не выдать своей позиции. – Ласковым, почти женским голосом произнес Кассад, обходя своего слугу стороной, чтобы смотреть в его удивлённые глаза, но при этом держа на прицеле. – Это ведь твоя школа? Но ты застигнут врасплох.

Мой принц. – Келл почтительно склонился, а потом выпрямился, приложив руку к сердцу. – Ваша способность маскироваться безупречна.

Кассад резко убрал револьвер в кобуру и обнял лучшего из своих слуг, а потом, поддерживая за плечи, подвёл к столу. Лже-Кассад что-то прошипел на покойного смертника с бомбой, снова затянувшись кальяном. Это был не просто двойник принца, а его младший брат, не смыслящий в военной политике, но хорошо изображающий своего брата. Он был готов умереть за Кассада, если того потребует ситуация. И только что такая ситуация чуть было не сложилась.

Принц приблизился к лампе и наклонился к глиняному кувшину, прикрытому сверху тряпкой. Запустив руку в кувшин, он ядовито улыбнулся, и резко выбросил на стол с картой шипящую от злости королевскую кобру. Змея шлёпнулась на пожелтевший картон, мгновенно сориентировалась, и, вытянувшись в струнку, и разинула пасть на перепуганных офицеров, отпрянувших от стола.

- Королевская кобра – единственная из ядовитых змей атакует свою жертву без предупреждения, она крайне быстра и ядовита, – мелодично повествовал принц, глядя на ядовитую тварь почти влюблёнными глазами. – Она вполне может являть собой символ ГЛА, если бы не один недостаток. – Кассад уступил место Келлу, который одним рывком приблизил своё лицо к затылку кобры и дунул на её капюшон. Кобра молниеносно повернулась в сторону опасности, но вместо того, чтобы впиться зубами в лицо снайпера лишь колеблясь, дёргалась из стороны в сторону.

Джармен одним движением вырвал свой нож и срезал голову кобры.

- Именно, – согласился принц, положив руку на плечо снайпера. – Она не видит опасности даже у себя под носом, если та ловко затаилась.

- Меня посвятили в суть задания мои агенты. – Сказал Келл, понимая, что офицеры ещё не скоро придут в себя после демонстрации. Он ножом столкнул тело и голову змеи со стола, указывая на карту.

- Что ты об этом думаешь? – Спросил у него принц, замечая, что весь тактический рисунок залило змеиной кровью. – Кроме того, что это моя гениальная идея.

Джармен согласно кивнул.

- Оружие уже поступило. Осталось перебросить в Пакистан моих ребят, обученных китайскими инструкторами, и они будут готовы для обкатки новых игрушек. – Он указал на место южнее Багдада, где у ГЛА ещё остались несколько тайных аэродромов. – Через шесть часов я сам буду на месте, чтобы на этот раз всё прошло по плану.

- Мои гвардейцы из революционеров Ислама тебя во всём поддержат.

- Силы немалые. – Кивнул Келл, с презрением смотря на офицеров. – Я всё подготавливаю, чтобы сделка с союзником прошла успешно.

На поясе принца зазвонил радиотелефон. Он нажал кнопку ответа, послушал несколько слов и молча убрал аппарат на место. По его лицу было понятно, что новости не самые приятные.

- Бартон уже там. – Догадался Джармен, скрипнув зубами. – Вовремя.

Глава 5. Укротитель Драконов.

Следы стали более отчётливыми, стоило только покинуть нагорье и пересечь русло пересохшей реки. Сама дорога уже хорошо различалась на твёрдой потрескавшейся песчаной почве. Бартон направил диверсантов чуть левее дороги в редкие заросли колючки, а сам петлял между огромными валунами. Снайперы держались в стороне, совершая быстрые перебежки от одной возвышенности к другой, совершая детальную разведку. Один непрерывно мониторил местность через оптику, а второй отмахивал полковнику жестами ситуацию, исходя из которой, впереди было чисто и относительно безопасно. Полковник решил не растрачивать заряд батареи во встроенных в бронезилет устройствах для маскировки, а вышел на дорогу, положил пулемёт на плечо, и смело зашагал по направлению недавно проехавшего лёгкого военного транспорта ГЛА. Снова достав из кармана разгрузки сигару, вояка закурил, с удовольствием причмокивая горький Кубинский табак. На время он даже позволил себе отвлечься, что чуть не стоило ему жизни - в пяти шагах прямо между левой и правой дорожной колеи в песке был ловко скрыт взрывной заряд, замаскированный под обычную топливную бочку.

- Вот чёрт! – Выругался Бартон, так и не опустив правую ногу на губительную отметку в четыре ярда, за которой любое движение отслеживал незамысловатый датчик перемещения. Штурмовики заметили более чем идиотскую позу, в которой стоял их командир и вместо того чтобы окружить его и занять круговую оборону, посмеиваясь, тыкали в Бартона пальцем, подшучивая.

Отведя ногу назад, вояка полностью перевёл вес тела на опорную ногу и медленно отступил. Сделав пару неуверенных шагов, он присел, подобрал с дороги камень и метко запустил его в замаскированную бомбу. После попадания постороннего предмета по корпусу, бомба выждала положенные полторы секунды, после чего грохотнула так, что диверсанты попадали на песок как испуганные страусы. Бартон даже бровью не повёл, поскольку знал предельную дальность и технические характеристики этого устройства.

- Взвод, стройся! – Скомандовал он, выплюнув в сторону остаток сигары и присыпав её песком. - Живо! – Бойцы спешно

повыскакивали из кустарников колючки и бросились вниз, где построились в линию перед своим военачальником. – Слушай мою команду! Упор лёжа принять!

- Вот дерьмо! – Прошипел сквозь стиснутые зубы сержант, и, наряду с сослуживцами, опустился на колени, а после лёг на живот, разведя руки в стороны и приготовившись к упражнениям.

- Делай раз! – Скомандовал Бартон, вальяжно расхаживая вдоль линии взвода, потеющего и кряхтящего от нагрузок. – Запевай строевую.

Воины подняли вес своего тела на руках и набрали полные лёгкие воздуха, чтобы дружно спеть любимую песню:

- Нам Обама не указ! – Выдохнули они.

- Делай два.

- Мы не носим модных страз! Нам полковник, как отец! Даже если нам копец, он в обиду нас не даст, хоть он и полный пидо....

Бартон поднял руку, рука, сжатая в кулак разжалась, обозначая простую команду «рассыпаться и занять позиции для боя». Пока взвод диверсантов пел строевую и занимался спортивно-массовыми мероприятиями, снайпера заметили приближающуюся опасность и маякнули об этом своему командиру. Натренированные рефлекс диверсантов не подвели – ошестинившись автоматами М-4 и М22, они быстро бросились по тем позициям, которые наиболее подходили для засады. Сам полковник включил маскировку, выпрямился и взял на прицел обрыв, из-за которого дорога резко уходила вниз. Земля под ногами дрогнула от вибраций, и на обочину посыпался песок. Первым в зоне видимости появился низкий, но довольно широкий китайский танк Дракон - универсальное оружие против вражеской пехоты. Всё его вооружение состоит из пятнадцатимиллиметрового сопла с прямым впрыском напалма из двух резервуаров, укрытых в его брюхе, обшитом дополнительной бронёй. Танк Дракон двигался медленно, его машинист заметил впереди костерок от разорвавшейся бомбы и резко ударил по тормозам.

Бартон неспешно стал отступать, хоть и был уверен, что его невозможно отличить от окружения - но танкист обязательно постарается убедиться, что перед ним нет опасности. Для этих целей

сопло танка развернулось и зашипело, воздух мгновенно прогрелся от сжижаемого напалма. Сверкнула искра, после чего даже песок под ногами Бартона зашевелился. Почти фиолетовая струя пламени не достала до полковника каких то несколько ярдов, но всё же ветеран не получил ран, кроме мгновенного, модного загара. Маскировка под действием высоких температур предсказуемо стала барахлить, после чего Бартон бросился в укрытие.

Спрятавшись за придорожным валуном, он отключил маскировку и сосредоточился. Диверсанты ждали только его команды, чтобы из-за засады атаковать цель, но у Бартона были немного иные соображения. Первым делом он оценил почти высохшую лужу чуть ниже по дороге, по краям которой всё ещё была влажноватая глина, смешанная с песком. Отложив в сторону пулемёт, сняв с себя бронежилет и разгрузку, полковник подполз к луже и стал быстрыми движениями втирать глину, нанося её на всё тело равномерно и с пристрастием. Спустя тридцать секунд он уже был больше похож на Арнольда Шварценеггера на съёмках фильма о Хищнике. Ни снайперы, ни даже диверсанты не могли понять, зачем Бартону такие сложности и ухищрения.

Вояка отстегнул от разгрузки свето-шумовую гранату, смело выпрямился и уверенными размеренными шагами двинулся на огненную стену из выгорающего напалма. Танкист заметил появление серой фигуры через прицельную планку и перевёл мощность сопла на полную катушку. Бартон сорвался с места, понимая, что его импровизированная защита не сможет выдержать высокую температуру слишком долго. Зажмурившись, он в несколько шагов настиг танк и прыгнул, встав одной ногой на гусеницу, а второй на броню. Люк Дракона естественно был открыт, иначе танкист не сумел бы выдержать жару внутри танка, если, конечно, китайцы не поставили туда ультрасовременный кондиционер. Сорвав чеку с гранаты, Бартон бросил её внутрь и быстро прикрыл люк. После ошутимого хлопка мощность сопла упала до минимума, и вскоре огонь совершенно погас.

Изнутри слышалась отчётливая, немного отчаянная бранная речь на арабском языке. Бартон отворил люк и спрыгнул с танка, давая команду взводу на сбор. Предстоял трудный и жестокий допрос военнопленного.

- Моя сдаваться! – Проговорил танкист на ломаном английском языке. – Не стрелять, не надо, моя сдаваться.

Бартон схватил араба за шиворот и стащил на дорогу, наступив ему на грудь. Вонзив нож в ногу, чуть выше колена, он соорудил самую яростную рожу из своего набора. Пленный предсказуемо завопил от боли и испуга.

- Не стрелять - так не стрелять. – Пожал плечами полковник, подмигнув подоспевшему сержанту. Диверсант не знал чему больше удивляться - измазанному глиной командиру, или арабу, который водил китайскую военную технику. – Сам ведь попросил.

- У нас к тебе пару вопросов. – Сказал сержант, сменив Бартона.

Глава 6. Китайская народная традиция.

В изменчивом относительно времени и традиций мире есть вполне постоянные вещи, остающиеся неизменными, изредка меняющие свой облик в силу человеческого фактора. Человек всегда в тайне стремился быть выше бога как собственного творца. Лирическая история о Вавилонской башне тому яркое подтверждение, но что может иметь общего с современностью, кроме междустрочной морали? Даже в современном, продвинутом на нанотехнологиях и клонировании мире есть семя этого старого, как мир предрассудка - стремления быть выше творца. Гордый и величественный пример тому – здание Бурдж Халиф в Дубае. Сам город является золотым и нефтяным оазисом на скудной земле Объединённых Арабских Эмиратов. Эмиры не поскупились на роскошь, выстроив восемьсот двадцать восемь метров чистого обелиска власти и превосходства в глубине ближнего востока. Казалось бы, после событий одиннадцатого сентября в США, все прочие сильные мира всего должны были усвоить урок наказания за стремления строить современные финансовые Вавилонские башни.

Может показаться странным, что именно во время песчаной бури, город живёт своей второй жизнью, но для постояльцев одного из VIP-апартаментов на 158 этаже высоты, этот факт служил единственным гарантом их анонимности. Как символично для каждого из шести сильных мира сего, сидящих вокруг изящного стола из Карибского дуба, что все важные дела решаются именно во время природного стихийного бедствия. Среди лиц, собравшихся в этой роскошной, украшенной золотом, драгоценными камнями и самыми дорогими картинами (что говорило о совершенной безвкусице дизайнера интерьера) комнате, можно было отметить трёх азиат, двух арабов и одного представителя государства восточной Европы. Господа молча созерцали элементы роскоши ровно до той поры, пока в молчаливом «монологе» не обозначился главный:

- Я рад приветствовать вас, друзья. – Сказал рослый, но сутулый азиат в военной форме китайского генерал-лейтенанта на общепринятом английском языке, с чётким восточным акцентом. По левую сторону от него сидел худощавый китаец, украшенный

татуировками на всех видимых частях тела. Дерзкий и образованный взгляд и более чем несоответствующий формальной встрече наряд говорил за себя – этот человек был Шанхайским главарём триады. Третий азиат в обычном деловом пиджаке с неумело завязанным галстуком – северокорейский военный министр. Высокий, зрелый араб в белом плаще и без головного убора на сверкающей ожогами от солнца лысине был представитель Аль-Каиды, его визави чуть меньше ростом, но шире в плечах и богаче в растительности на лице - один из крупнейших торговцев оружием с чёрного рынка на всём Евразийском континенте. Последний из членов этого бесспорно культурного и высшего общества носил обычные джинсы и пиджак от Armani, беловат в лице, но обладатель очень строгого взгляда. Он был самым молодым в компании, держался подозрительно и неуверенно, чем уже заслужил антипатию своих коллег по бизнесу.

Генерал-лейтенант хотел было продолжить речь, но в дверь постучали. Естественно, он ждал визита ещё одной личности, что очень озаботило остальных. Но когда в дверях появилась служанка, (к слову, очень симпатичная азиатка, достойная анналов мемуаров Гейши) гости расслабились. Она, одетая в обычную синюю форму уборщицы поклонилась гостям генерал-лейтенанта и вкатила за собой тележку с небольшим ароматным напитком в чайничке. Азиаты могли бы оценить ту степень гостеприимства, с которой принимал их хозяин, угощая зелёным чаем, но ни арабам, ни украинцу было невдомёк, зачем в жару пить горячие напитки.

- Итак.... Мы собрались в стенах этой величественной цитадели. – Пока генерал-лейтенант распинаясь во вступительных речах, служанка медленно, с опущенным в пол взглядом, символизирующим покорность и скромность, проследовала с тележкой к столу, расставляя миниатюрные кружечки рядом с каждым из гостей. Трудно было адекватно реагировать на слова Генерал-лейтенанта, когда рядом извивалась такая аппетитная женщина с некоторой истинно японской наследственной красотой, но китайскими строгими манерами поведения в обществе мужчин.

- Давайте уже зробим, шо надумали. – Вышел из себя украинец, явно безучастный к женской восточной красоте и вместо чая, налил в свою кружечку водки из фляжки, принесённой с собой. Арабы переглянулись, один из них хитро возразил:

- Ты уже таки наберись терпения. – Посоветовал он.

- Друзья, – прервал их генерал-лейтенант, оставляя в сторону свой чай, так и не приложившись к нему. Служанка была явно огорчена тем, что ей не удалось угодить гостям. Она отошла в сторону и склонила голову, как бы пытаясь выразить всю крайность и степень собственной вины. – Я предлагаю вам сделку, от которой вы не сможете отказаться. Последние два года, свободные от военных конфликтов наши представители понесли огромные убытки. Оружие перестали покупать, не стало прибыли, но мы с вами можем выправить это положение.

- Санкции ООН - это вам, однако, не шутки. – Возразил кореец, всё-таки осушив блюдце из-под чая. Этот поступок значительно изменил повеление скромной служанки - она подняла брови, выпрямилась, ожидая реакции. – Что за фигня, однако?

Кореец не договорил толком, просто обессиленно повиснув на своём стуле, выронив блюдце. Ровно секунду гости и хозяин апартаментов молча переглядывались. Лотос поняла, насколько она просчиталась, полагая, что чай со снотворным они должны были выпить одновременно, исходя из одной известной китайской мудрости касающейся чаепития, но украинец спутал все планы. Пока гости переводили взгляд на служанку, осознавая, что она отравила министра северной Кореи, Чёрный Лотос рванула вперёд, оценивая шансы на успешный прыжок к единственно важной цели – продажному генерал-лейтенанту Сэнь Ву, за которым она ведёт наблюдение под прикрытием уже восьмой месяц.

Не смотря на негласное правило – не приносить на сделки оружие, оно оказалось у каждого, кроме усыпленного министра, которому уже не пригодилось бы. Арабы прятали пистолеты в подолах, главарь триады - в носке левой ноги, украинец носил пистолет Стечкина на поясе, чего открыто не гнушался. Даже у Ву было оружие, которым он не успел воспользоваться - Лотос в прыжке преодолела расстояние через стол, схватила генерал-лейтенанта в охапку и вместе с ним повалилась на пол. Всего одно ловкое движение - и она уже держала его в захвате сзади, приложив пистолет к затылку. Гости ошестинились стволами, но выстрелить не решались – это не входило в их планы.

- От курва! – Обозлённо фыркнул украинец, отступая к двери, открывающейся специальным ключом-картой, которую лотос умело сломала в замке, чтобы заблокировать себя внутри. Гости поняли, что единственный выход закрыт, но тут им под ноги упала маленькая шашка с отравляющим газом, которая расплылась в мгновение, убив незадачливых торговцев оружием.

- Это Лотос. Эвакуация через окно. – Скомандовала служанка микрофону у себя в ухе, одновременно заломив всхлипывающему от боли Сэнь Ву руку.

- Не убивай. – Попросил он её на китайском языке. – Я могу заплатить.

- Хотела бы - убила. – Ответила Чёрный Лотос, прострелив в двух местах окно с видом на песчаную бурю. Уже слышались отдалённый гул винтов Хеликса, спешившего к точке эвакуации агента. – Ты нам за всё заплатишь, генерал-лейтенант Сэнь Ву!

Глава 7. Зыбучие пески.

Бартон чувствовал себя разочарованным - допрос пленного не принёс никаких результатов, поскольку моджахед ничего не говорил даже после болевых приёмов демократического убеждения в исполнении полковника. Обычный оператор танка, призвали два дня назад, посадили за технику и научили поджигать всё вокруг. Выполнял приказ своего офицера по патрулированию дороги. Ещё он сказал, что видел два квада и одну течь, устремившихся в направлении, противоположном его движению. Бартон не стал долго размышлять над судьбой пленного и уже готов был максимально толерантно приговорить его к загробной демократии при помощи ножа, но тут встрял сержант с предложением использовать танкиста в собственных целях, отпустив его, и прикрепив импульсный маяк к Дракону, чтобы можно было вне зависимости от радиопомех отследить – куда раненный ГЛАшник вернётся. Полковник взвесил все «за» и «против», почесал лысый затылок в знак сожалений, что не вышло просто задушить последнего, и шепнул на ухо сержанту, что постарается обставить всё так, чтобы выглядело, словно танкисту удалось сбежать самому, а не по милости сержанта.

- Итак, готов испытать себя? – Спросил он с сарказмом уже молившегося ГЛАшника, искренне надеющегося, что его не повесят, и душа истинного мусульманина попадёт в рай к куче девственниц. – Сядишься в танк и валишь назад, я закрываю глаза.... Если с закрытыми глазами я сумею расстрелять баллоны с напалмом - обещаю тебе много тепла. Успеешь сбежать, - Бартон подмигнул сержанту. – Да и сатана с тобой!

Некоторое время танкист, не моргая, оценивал размеры ножа, который Бартон ещё не спрятал, к тому же не вытер от крови. В его мыслях логика была насмерть забита табуреткой в руках инстинкта самосохранения. После, он раз десять положительно кивнул, попытался встать, упал, снова попытался. Надеясь, что бешеные янки не передумают, он буквально заполз на броню и свесился внутрь танка через открытый люк, несколько раз выругавшись в грубой форме, описывая, как он поступил бы с мамой полковника Бартона. Дракон сплюнул сгустком копоты, но после зажигания двигателя уверенно развернулся, покотив по дороге обратно. В мыслях танкиста был план спалить всю толпу напалмом, но американцы со всех сторон взяли танк на прицел, после чего инстинкт самосохранения

нанёс последний, сокрушительный удар по смелости, чести и всем прочим половым органам солдата. Для честности и чистоты эксперимента Бартон перевязал глаза повязкой сержанта и, вскинув на плечо пулемёт, на ощупь взвёл его одним резким движением. Стоило танку отдалиться к отметке в десяток ярдов, грозной речью заговорил пулемёт полковника. Стрельба очередями навскидку была весьма театрализованной - по цели попадала примерно каждая третья пуля в стальной оболочке. Дракон скрылся с линии огня, и в этот же момент Бартон прекратил стрельбу, словно бы он сквозь повязку видел момент, когда можно прекращать тратить боезапас.

- Всё работает. – Подтвердил сержант, сверяясь с показаниями своего КПК, после того, как он незаметно подцепил маяк к броне. – Пока работает моё устройство, будет идти микро-импульс, по которому мы выследим Дракона в радиусе сотни миль.

- Как-то всё слишком просто, но пользы от живого будет больше, чем от мёртвого. – Согласился полковник, соскабливая с себя грязь своим же ножом. После недолгого перерыва, диверсионный взвод снова продолжил движение, ведомый сигналом от маяка. Снайперы уловили суть такой хитрости, что, в общем-то, не позволяло им расслабиться и притупить бдительность. Снова выстроив отряд в неровную линию, Бартон уже смелее занял место в центре, прямо на дороге, помня, что в любой момент может применить свою маскировку, что послужит для спецов знаком к опасности.

Несколько миль всё шло по плану - сигнал от маяка показывал, что диверсанты держатся на почтительном расстоянии от Дракона, а тот уверенно катит на запад, унося своего оператора подальше от опасности. Но тут ситуация резко ухудшилась ровно до того, что КПК перестал принимать сигнал. Сержант потряс устройство, перезагрузил, но это не помогло.

- Отличный был план. – Толкнул бойца в плечо нависший сзади Бартон, от которого можно было и не пытаться скрыть факт потери сигнала.

- Виноват, сэр. – Пожал плечами тот, но для полковника пропавший неожиданно сигнал маяка был ответом на дополнительный вопрос - куда Дракон мог пропасть?

- Далеко последнее местоположение импульса? – Спросил он, осматривая песчаную долину впереди. – Мне нужно знать, где Дракон пропал, словно под землю провалился.

Диверсант сравнил показания КПК и указал ровно в центр открывшейся глазу долины. Интересно, каким образом танк мог исчезнуть на открытой местности? Снайперы молчали, изучая местность на наличие скрытых нор, но долина была совершенно пуста.

- Дальше за долиной пару кишлаков и овцеводческая кошара. – Сообщил сержант, сверившись с картой. Бартон не привык долго размышлять над дальнейшими поступками и планировать наперёд, но в этой ситуации он крепко задумался, прежде чем выдать план оперативных действий:

- Приоритет – поиск пилотов, но по пути к кишлакам осматриваемся на предмет нор и гнёзд стингеров. Такие долины в Афганистане называются зыбучими песками, потому что на вид равнина, а спрятать от взора можно хоть статую Свободы. Ещё из-за содержания слюды в песке спутниковая разведка невозможна, от земли экранируется любой сигнал. – Полковник взял у сержанта бинокль, чтобы осмотреть долину чуть подробнее. – Есть у меня подозрения, что тут хотят что-то спрятать.... Что-то очень важное для ГЛА, если у них Китайская военная техника на руках.

Диверсанты многозначительно переглянулись, кивая, и хлопая друг друга по плечу, словно эта догадка полковника – результат деятельности их коллективной бессознательности. Бартон сформировал отряд и двинулся уже немного левее дороги, которая уходила в сторону, но следы квадов и течи направлялись именно в сторону долины. Пленных пилотов везли именно в кишлак, в один из двух, а Бартон догадывался, что у ГЛА база может быть только между двумя поселениями, в каком-нибудь месте, из которого удобно обстреливать миномётами оба поселения. Американские военные силы действовали по предсказуемой стратегии, захватывая поселения, в которых оставались только женщины и старики. Басмачи давно усвоили, как это можно использовать. Тут-то у полковника проснулся настоящий азарт и интерес к своему заданию - в кратчайшие сроки сделать как можно больше демократически-корректных дел с наивысшим коэффициентом полезного действия

для звёздно-полосатого флага. Отличное место, где можно спрятать от посторонних глаз и нефтяные заводы, и торговцев оружием, и чёрный рынок. Неудивительно, если где-то в недрах этой долины возводился СКАД-штурм – самое опасное оружие в руках ГЛА. Восемь модернизированных ракет Тополь-М с химической и взрывной начинкой на одной платформе, способной превратить в периодическую таблицу Менделеева небольшой американский городок.

За своими мыслями полковник не заметил, что песок впереди него немного отличался по цвету и спохватился лишь когда с головой провалился в его горячие объятия. Падение в темноту, небольшое замешательство, после которого вояка взял себя в руки, прислушиваясь к приглушённым звукам, которые под землёй доносятся значительно чётче. Оставалось надеяться, что сержант не наделает глупостей, получив право командовать взводом в новой обстановке.

Глава 8. Грот

Настоящая рукотворная подземная сеть туннелей и коммуникаций – такой вывод сделал полковник, осмотрев невысокий грот, в котором находился. Стены укреплены сваями, под потолком висели редкие и тусклые электрические лампы, а под ногами тут и там встречался разбросанный мусор, перемешанный со стреляными гильзами, или следы от лёгкой военной техники. Басмачи использовали эти помещения для быстрого ремонта своего вооружения, и большой гаечный ключ, неудачно подвернувшийся под ноги споткнувшемуся об него Бартону – был явным этому подтверждением. Освещение изрядно барахлило, то мелькая, то вовсе погасая, заставляя вояку ориентироваться в темноте. По звукам, доносившимся из глубины грота, Бартон определил курс своего движения, и чем ближе он приближался к источнику, тем отчётливее слышал арабскую речь.

- Эти чокнутые американцы уже тут! – Горланил уже знакомый голос танкиста. Слова мешались с болевыми всхлипами и стоном, однако на его речь никто пока не реагировал. Звуки звенящей тары и какой-то шёпот были единственным слышимым собеседником раненому солдату. – Надо звонить Хаттабу! Звони всем своим агентам!

- Заткнись! – Потребовал довольно властный, но негромкий голос. Этот человек говорил на незнакомом Бартону языке, но ему показалось, что слово было сказано на грузинском. – Если ты струсил, покарай тебя Аллах, то тебе не заплатят. Даже более того – расстреляют, как лживую собаку.

Бартон крался вдоль стены коридора, ведущего в более освещённый грот, имеющий над собой отверстие, в которое лился солнечный свет. Прямо под отверстием на гидравлическом подъёмнике стоял подстреленный танк Дракон, а вокруг него молча суетились рабы. Трудяги, сверяясь с какими-то инструкциями, пытались вернуть боевой машине прежний лоск, но зачастую действовали только во вред. В стороне от танка на обычном деревянном столе лежал раненый танкист, а над его изувеченной ногой колдовал невысокий, плотный офицер армии ГЛА. Миную

открытые и освященные участки грота, Бартон планировал свои действия - ликвидировать угрозу и выбраться наружу с помощью подъемника, которым в грот был доставлен танк. Для разнообразия можно было выбраться на танке, но рабы уже значительно анти-модернизировали его в совершенно новый вид техники, абсолютно бесполезной. Свои коррективы в четкий план внесла обычная консервная банка, попавшая под опорную ногу полковника.

Естественно, что странный звук из темноты сразу привлёк внимание офицера, он выхватил беретку из-за пояса и мгновенно определил источник звука, выстрелив в темноту три раза. Рабы в ужасе от происходящего бросились наутёк в тоннель, противоположный от того места, где пули прошли пустое место. Бартон ещё до выстрела включил маскировку и перекатился по земле на несколько метров в сторону. Одна из пуль звонко свистнула у него над плечом, но остальные уже ушли в молоко. Согнувшись, полковник медленно, стараясь не шуметь, стал обходить линию огня офицера, уже приготовив свой любимый нож для кровавой расправы.

- Может это крысы? – Сам себя спросил офицер, шурясь и присматриваясь в темноту. Теперь его речь была на чистом арабском языке. Бартон понял, что лучшего шанса для атаки нет, и уже смелее шагнул к жертве с левой стороны. В очередной раз случайность внесла свои коррективы в действия полковника - с потолка от резкой вибрации осыпался комок песка, упавший на прозрачную фигуру Бартона, готовящего свой разящий удар. Офицер заметил боковым зрением странный аномалию, но вопреки ожиданиям просто ловко отскочил назад, вместо того, чтобы открыть беспорядочный огонь по прозрачному призраку. Танкист завопил от страха, потому как призрак сменил выбор цели для атаки, Бартон резким движением вонзил ему нож в грудь по самую рукоять.

- Подержи-ка пока мой нож. – Вежливо попросил полковник уже обмякшего от болевого шока танкиста и развернулся к офицеру. Тот уже не видел своей цели, беспорядочно ведя пистолетом по сторонам, но быстро сообразил, что трюк с песком можно повторить и несколько раз выстрелил в потолок. На этот раз песок осыпался на невидимку уже когда тот схватил офицера сзади в тиски, готовясь свернуть ему шею. Понимая своё положение, тот сделал последнее, казалось бы, совершенно бессмысленное действие – выстрелил в пульт управления подъемником, и танк Дракон просто свалился с

конструкции, потерявшей тягу. Полковник оттолкнул мёртвого ГЛАшника в сторону, отключив маскировку. Мерзавец поступил с умом - прострелил пульт управления подъемником, способным поднять Бартона на поверхность. Но этот факт особо не беспокоил его, даже наоборот - добавлял азарта.

- Спасибо. – Поблагодарил он, выдернув из танкиста свой окровавленный нож и вытерев об его форму кровь. – Не подскажешь, куда умчались рабы? Говоришь, в ремонтный грот?.... Понятно, а далеко? – При этом общении полковник держал подбородок мёртвого танкиста и кивал им, то положительно, то отрицательно. – Говоришь, меньше мили, значит.... Спасибо чувак, я бы с тобой ещё потрепался, но у меня важные дела, сам понимаешь. Ну, бывай.

Рабы действительно со всех ног (благо, им купили новые ботинки от фирмы “кеды силы”) спешили в соседний грот, служивший настоящей мастерской и складами военной техники и вооружения. Тут всё находилось в постоянном движении и активности - работали сварочные аппараты и гудели топливные помпы, которые питали электроэнергией всё помещение. Подвесной электрический кран через весь грот таскал элементы обшивки для лёгкого танка ГЛА “Скорпион”. Слева грот тоннелем уходил на поверхность, где через торговца оружием уже мог участвовать в боевых действиях.

- Шухер! – Завопил вбежавший первым раб, но на него даже не обратили внимания. Народу в гроте было довольно много, в основном инженеры и рабы, таскавшие детали на руках. – Американцы!

Поддействовало, как волшебное слово. В несколько секунд каждый инженер преобразился в вооружённого до зубов шахида. Рабы указали на коридор за спиной, но их уже никто не слушал, потому как автоматные очереди заглушили вообще весь шум голосов и работающих помп. Стреляли по всему, что казалось подозрительным - начиная от собственных теней на стене и заканчивая тенями боевых товарищей. Бартон, почти без проблем, с включённой маскировкой проник в грот, снял особо подозрительных басмачей точными ударами ножа и, прикрепив к топливным бакам, служившим заправочной станцией взрывчатку, направился к выходу из тоннеля. После перестрелки ГЛАшники пришли в себя только когда кончились боеприпасы. Результатом их боя были несколько тел сослуживцев, подстеленных рикошетами.

Полковник на выходе из тоннеля не встретил даже охраны. Все умчались на звуки перестрелок. Проникнув через ветхий склад торговца оружием, Бартон оказался на открытой площадке, на которой теснилось много военной техники ГЛА и один радио танк, глушивший сигнал в округе. Сержант стоял рядом с танком, примеряя на плече трофейный РПГ, а в самом танке стоял во весь рост торговец оружием, знающий, что любое его движение в сторону, будет караться снайперским огнём.

- Замри друг. – Порекомендовал сержант, прицелившись в араба из РПГ и нажав спуск ракеты. Снаряд со свистом помчался в сторону танка, но перед самой целью резко сменил курс, улетев в сторону. Торговец упал на колени и заплакал, а сержант наоборот истерически засмеялся. – Да ты чуть не усрался, да? – Потом он заметил приближение полковника, бросил РПГ и выкрикнул. – Взвод! Стройся!

- Вольно. – Скомандовал Бартон, нажав на детонатор, и земля дрогнула от подземного взрыва. Диверсанты разом ликующе воскликнули, видя, как под землю уходит домик торговца оружием.

Глава 9. Теория и практика

Хеликс – боевая машина, ассоциируемая с настоящей крепостью. Внутри этого боевого вертолётa, модернизированного из советских МИ, можно ощутить всю палитру неуязвимости, но Лотос знала о параметрах крылатой крепости абсолютно всю теоритическую и практическую информацию - Хеликс выдержит прицельный огонь ПВО, и несколько прямых попаданий РПГ совершая манёвр понижения. Он способен вести огонь из пулемёта гатлинг, бомбами с напалмом и через специальную амбразуру личным составом вертолётa. Единственной неуязвимой для огневой мощи Хеликса боевой единицей является американский джип Мститель.

По бронированному корпусу прошла очередь из крупнокалиберного пулемёта. Лотос встrepенулась, но пилот по связи сообщил, что полностью контролирует ситуацию. Она пожала плечами, отмечая, что знает на практике, как китайские пилоты умеют контролировать ситуацию. Сейчас он сказал, что всё под контролем, а следующую минуту говорит “Мы падаем” с полным безразличием к этому факту. Из-за гула винтов не было слышно той интенсивности, с которой ПВО ГЛА обрабатывала точку вертолётa в небе. По коликам в желудке Чёрный Лотос поняла, что Хеликс дал резкий крен вниз, приготавливаясь к посадочному манёвру. Изучив приблизительное расстояние до линии горизонта, мелькающей через люк, она схватилась за поручни, а второй рукой крепче вцепилась за свой универсальный ноутбук. К слову о ноутбуке – это мощнейшее устройство способное изменить любой программный код и прямым ионным импульсом отключить любое устройство, питаемое от сети или аккумулятора. Лотос специализировалась на отключении, или выведении из эксплуатации военной техники и зданий.

Десантный люк отворился перед контактом с землёй, и ловкая Лотос умело перескочила с металла на песок. Оглянувшись на Хеликс, она отмахнула жестом и, поправив боевой комбинезон, включила маскировку. Развернув на ходу экран своего ноутбука, и сверившись с азимутом карты, девушка выбрала направление движения к цели. На практике она изучила все пункты своего задания, включая внедрение в группировку ГЛА и выведение из строя всей

военной техники, похищенной у китайской народной армии. Предатель (генерал-лейтенант Сэнь Ву) под воздействием психотропных препаратов, в диком экстазе поведал всю информацию о планах террористов ГЛА по наведению нового порядка в среднеазиатском регионе при помощи тайно вывезенной с китайских военных баз в Непале резервной военной техники. Изучая полученную информацию, Чёрный Лотос не могла не заметить тонкую организацию и выверенный расчёт тех лиц, кто стоит за новым переделом мира.

В своих раздумьях Лотос чуть не упустила еле заметный сигнал на экране устройства. Радар, до этого не работавший из-за неопознанных помех, оживился и теперь показывал всяческую активность в радиусе трёх километров. По песчаной дороге в её сторону приближались три объекта на довольно высокой скорости. Остановившись на возвышенности, рядом с дорогой, Лотос настроила погаситель на первый объект из группы. Сама же, оставив устройство в штатном рабочем состоянии, спустилась ближе к дороге. КПК на руке позволял управлять ноутбуком на расстоянии. По извилистой дороге мимо Лотоса спешила группа лёгкой боевой техники ГЛА. В авангарде группы была течь – обычный пикап, обшитый лёгкой бронёй и с закреплённым станковым пулемётом. За пулемётом никого не было. В теории это означало, что экипаж технички не больше двух человек, вероятно внутри пленные. Следом за пикапом ползли по песчаной дороге два квада. Модернизированные под боевые нужды советские грузовики ЗИЛ с заменой заднего моста на гусеничную тягу и закреплённый вместо грузового кузова системой зенитного комплекса “Рой” Иранского производства. На практике – это машина борьбы с авиацией и пехотой противника.

КПК завибрировал в знак готовности, и Лотос, убедившись в надёжности маскировки, приготовила пистолет для захвата экипажа течи с целью основательных работ по дознанию пленных. Устройство направило мощный импульс, перегрузив электронику пикапа, спалив контакты и свечи. Машина почти сразу остановилась, а за ней и оба квада.

- Шайтан меня подери, если это кончился бензин! – Заругался на арабском водитель пикапа - вооружённый автоматом Калашникова и в полном обмундировании офицер ГЛА. – Абдул! Ты же проверял машину перед отъездом?

Лотос анализировала поведение второго солдата, покинувшего пикап. Внутри остались ещё двое, судя по всему - именно пленные. Помимо получения информации, она сконцентрировалась на освобождении заложников. Оба водителя (и наводчика в одном лице) квадов не покинули машин для выяснения обстоятельств долгой остановки. КПК тут же сообщил о возможности взятия под контроль автономной системы наводки зенитных орудий, на что Лотос незамедлительно отреагировала, дав команду устройству.

Ещё одним сигналом зенитное орудие первого квада развернулось в сторону второго и открыло оглушительный пулемётный огонь. Водитель и наводчик второго успел только открыть ответный огонь, прежде чем бронебойные пули вынесли лобовое стекло и превратили их в фарш. Офицер ГЛА, проверявший пикап рухнул в песок, закрыв руками голову, ожидая, что огонь орудий адресован именно в его сторону. Абдул не успел даже вскинуть автомат наизготовку, как пушечная пуля прошла ему плечо чуть выше ключицы. Это место не защищалось бронежилетом, а болевой шок от ранения свалил бы любого. Для Лотос не было целью убить ГЛАшника - раненый он был для неё куда удобнее. Она приблизилась к офицеру и отключила маскировку, надеясь на сознательность офицера в плане инстинкта самосохранения. Он перевернулся на спину и поднял руки, недоумевая, как эта женщина не боится свистящих над её головой пуль зенитных орудий. Получив множественный обоюдный урон, оба квада почти разом взорвались, а из пикапа показались пленные, которые не теряли времени даром и освободились из наручников. Лотос взяла обоих на прицел, стоило им только подумать бежать сломя голову.

- Оба стоять! – Скомандовала она на английском, надеясь, что они поймут, и не придётся допрашивать покойников.

- Не стреляйте мэем, мы обычные американские пилоты. – Попросил молодой американец, подняв руки в знак покорности. Второй только нервно закивал, оглядываясь на раненого Абдула, и искренне мечтая не оказаться на его месте. КПК уже уловил сигнал устройства, которое в свою очередь просканировала речь пилотов, и нашло их обоих в международной базе данных. Лотос с облегчением вздохнула, узнав, что пилоты те, за кого себя выдают.

- Что тут делают американцы? – Спросила она, схватив офицера с земли и заломив ему руку и бросив на капот пикапа.

- Хотелось бы мне у вас то же самое спросить. – Пожал плечами второй пилот.

- Бартон с взводом диверсантов готовит операцию по спасению заложников и уничтожению украденной китайской техники. Операция Прометей.

- Полковник в деле. – Лотос неконтролируемо для себя улыбнулась мысли, что снова будет работать в паре с этим монстром тестостеронов.

Она вколола офицеру ампулу “веселяшки”, приготовившись внимательно слушать его самые дикие и фантастические откровения.

Глава 10. Снайперская дуэль или «подсадная утка»

Находясь всего в нескольких футах от смерти, полковник Бартон удобнее расположился за каменным выступом, вытянул ноги и закурил сигару. Ещё минуту назад он демократичной походкой шёл по направлению к скрытому ангару с техникой. Пленный торговец оружием перед своей кончиной успел поведать, где находится цель миссии полковника, рассказал о пленных американцах и всех огневых точках, окружающих ангар, которые были успешно пройдены диверсантами. Однако встретившийся на пути мирный кишлак ответил прицельным снайперским огнём по взводу. Второй снайпер был ранен в бедро, и положение парня складывалась не в лучшую сторону. Бартон постарался приблизиться к позиции стрелка под прикрытием маскировки, но тут же был разоблачён - стрелок, словно издеваясь, обстреливал песок под ногами вояки, загнав его под этот валун, за которым теперь полковник наслаждался крепостью табака. Ущербная позиция вовсе не смущала его, наоборот, факт появления таинственного стрелка добавлял действия и азарта в процесс этой операции, тем более что Бартон знал, кем является этот стрелок в вымершем кишлаке.

- Приказы, полковник. – Запросил сержант по связи. Связь была успешно восстановлена после отключения глушащего устройства на радио танке, припаркованном к торговцу оружием. Бартон знал обо всех джокерах в своём кармане после появления связи – он с лёгкостью мог выкурить Джармена Келла из укрытия, подсветив его позицию спутником или засыпав бомбами из сверхскоростных бомбардировщиков... но так ведь было не интересно.

- Снайпера на позицию. – Коротко ответил полковник. – А я поиграю уткой.

Игра «уткой» не предусматривала переодевание Бартона в костюм пернатой домашней птицы, мирно крякающей перед опытным снайпером Келлом. Диверсанты заняли свои позиции за песчаным холмом вне досягаемости огня стрелка, снайпер оборудовал себе позицию, затаился в ней, прильнув к оптике залитым потом от волнения и жары глазом. Сержант, по команде Бартона,

сообщил штабу, чтобы над квадратом время от времени кружили истребители Кинг Рапторы и стэлсы. Всё это для отвлечения основных сил ГЛА, сосредоточившихся на поиске группы американских диверсантов. Заговорила спутниковая разведка, подтвердившая, что в квадрат стягиваются огромные силы противника, и скоро в долине песка и крови не найдётся места демократии.

- Щиит. Маза фака.... А почему нам просто не обойти этот виледж при помощи озэр роуд? – Заговорил разнервничавшийся рядовой с явным Канадским акцентом, работавший теперь наводчиком. Сержант посмотрел на него всей палитрой презрения и удивления:

- Бартон никогда не уклоняется от опасности. – С гордостью сказал он. – Тем более что стрелок впереди - лучше, чем его пули в зад.

Доводы были более чем убедительными, и рядовой прильнул к окуляру бинокля с тепловизором, который показал единственную живую точку в одной из четырёх хижин кишлака. Бартон тем временем поднял свою ладонь над головой, изображая кистью руки мордочку утки.

- Кря. – Сказал он. – Кря, кря.....

У Джармена Келла, очевидно, напрочь отсутствовало чувство юмора, вместе с некоторыми другими частями тела, потому как на глубокую импровизацию он никак не отреагировал. Бартон смирился, что весь фарс его актёрской игры сошёл на «нет», и вспомнил своё детство, когда на Хэллоуин он был самой лучшей уткой в городке и собирал по две нормы сладких пищевых резервов с соседей за одну ночь.

- Уточка не работает, сэр. – Сообщил по связи сержант. – Стрелок даже не двинулся с места.

Мимо Бартона в этот же момент мирно протопала обычная домашняя утка, которую держал в хозяйстве кто-то из бывших обитателей кишлака. Птица с удивлением посмотрела на полковника, фыркнула, и с гордостью отправилась восвояси. Именно в этот момент торжества животного мира над миром человека пуля стрелка пробила бедное животное, превратив её тушку в отбивные.

- У нас есть цель. – Сообщил сержант, но Бартон не слушал связь, он уже переполненный яростью за судьбу уточки без всякой маскировки вскочил на ноги и бросился с пулемётом наперевес мстить Джармену за все обиды. Пулемёт превратил хижину в щепки за несколько секунд. Для полной уверенности в исполненной мести, Бартон расстрелял и соседние хижины.

- Взвод, стройся! – Жёстко скомандовал полковник, меня обойму в пулемёте и туша свою сигару. Диверсанты с облегчением бросились к своему военачальнику, предвкушая всю сладость победы над опаснейшим снайпером ГЛА.

- Я сейчас над его трупом поглумлюсь! – Пообещал товарищам раненый снайпер диверсантам, беспомощно болтаясь на их плечах.

Взвод окружил полковника. Сержант приготовил винтовку и отправился внутрь расстрелянной хижины для вынесения своего вердикта. Спустя несколько секунд он вернулся, пряча опущенный взгляд. Бартон знал, что на месте стрелка был обнаружен не Джармен Келл, а специальная автономная винтовка на триножнике с компьютерным прицеливанием шведского производства, которая называлась "Шакал". Такое орудие управлялось пультом удалённо. Рядом с винтовкой в спальный мешок был завёрнут термос с горячей водой - для того, чтобы тепловизором он помечался как живой человек.

- Всё зря. – Сплюнул Бартон, перевешивая пулемёт на плечо. – Уточка погибла напрасно. – Он печально оглянулся в сторону разорванной пулей тушки, вздохнул, и тут же пришёл в себя. – Пять минут на привал, связь со штабом и оперативная разведка! Стрелок оставил нам засаду, чтобы задержать! Это означает, что мы у самой цели. И ещё.... Похороните вы ради бога уточку и заверните её в американский флаг.

- Может, в фольгу? – Предложил сержант.

- Да, - согласился вояка, но после размышлений добавил. – Только фольга обязательно должна быть американского производства.

Джармен Келл со стороны рассматривал кишлак и всякое движение в нём через прицел своей винтовки. Его план по задержке взвода диверсантов работал, а значит, пора было перейти к следующей фазе, чтобы окончательно захлопнуть ловушку.

Американцы должны попасть в засаду, в состав которой входит вся элита войск ГЛА и трофейная китайская военная техника. Стрелок открыл ящик, лежащий рядом, и принялся устанавливать на треножник вторую винтовку “Шакал”, которая должна привлечь внимание диверсантов и повести их по ложному пути - прямо в капкан.

- Полковник, на связи генерал Грейнджер. – Сообщил сержант, щёлкнув тумблер громкой связи.

- Бартон, как успехи? – Прошипел через динамик голос генерала.

- Всё окей. Мы хороним уточку. – Ответил Бартон, закуривая сигару.

- Примите мои соболезнования. – После минуты молчания генерал выдал отчёт по всей тактической информации, которой обладал его штаб.

Глава 11. Лотос решает

Пилоты оказались довольно толковыми ребятами. К этому выводу Лотос пришла, наблюдая, как они скрутили бьющегося в экстазе после «веселяшки» моджахеда. Он поведал о таких вещах, о которых она не могла и подозревать, даже несмотря на серьезный уровень подготовки. Под воздействием синтетического наркотика, офицер за несколько часов тщательно пересмотрел свои приоритеты, касающиеся преданности и мотивации. Теперь Эмит (так его звали) выпрямился после тщательной обработки болевых мест пилотами, стряхнул с себя пыль, встал перед Чёрным Лотосом и выполнил воинское приветствие. Глаза его были затуманены, на лице играли тона безумной и беспричинной улыбки, что насторожило ребят.

- Ты провезёшь нас в ангар, где спрятана военная техника. – Дала ему чёткие указания Лотос. Эмит беспрекословно кивнул и отправился за руль технички. Раненый Абдул стонал в стороне от происходящего, проклиная всех представителей женского пола за такое болезненное ранение. Он, было, подумал, что о нём забыли, и янки во главе с этой стервой уберутся в ад, но Лотос не оставляет лишних свидетелей. Она забрала свой универсальный ноутбук, спустилась с возвышенности и склонилась над Абдулом. Взяв ГЛАшника на прицел пистолета, она без колебаний нажала на спусковой крючок. После выстрела Абдул обмяк и перестал ругаться, а Лотос заметила в его кармане зеркальце. Она подняла его в ладонь, рассматривая своё потемневшее от пыли лицо. – Это что, у меня такая причёска неопрятная? – Спросила она сама себя. Пилоты переглянулись, пожав плечами.

- Ты отлично выглядишь. – Решился на комплимент один из них. Лотос перевела на него взгляд, сузив глаза - по всему было понятно, что лести она не поняла.

- Ты о чём? – Спросила она. Но ответа не могло быть, поскольку над головой на сверхзвуковой скорости пролетел американский бомбардировщик «Аврора». Он почему-то очень резко потерял скорость и ушёл влево, но Лотос поняла это манёвр и бросилась к пилотам, сталкивая их на землю.

Что-то очень добротнo взорвалось, причем совсем недалеко. От взрывной волны поднялась целая стена песка, засыпавшего техничку. Один из пилотов встал из-под Лотоса, стряхивая с себя песок и проклиная родную авиацию за предельную точность. В салоне технички по-прежнему сидел Эмит, сплёвывая песок, забившийся ему в рот после такой взрывной волны, вынесшей даже лобовое стекло. ГЛАшник аккуратно протёр торпеду от песка, сдул пыль с приборной панели и открыл пассажирскую дверь, приглашая даму присоединиться к поездке.

Лотос напоследок развернулась к телу Абдула, присыпанному песком, и что-то нажала на панели маскировочного устройства. Её камуфляж мгновенно изменил оттенки с цветами, а через пару секунд у технички стояла точная копия убитого ГЛАшника.

- Что за дьявол? – Взбунтовался пилот, пытаясь покинуть пикап, но Лотос поспешила успокоить новых союзников:

- Эй, это я. – Было слегка неубедительно слышать, как араб говорит женским голосом на английском языке, причем с восточным акцентом. – Успокойтесь, это маскировка.

Пилоты в очередной раз доверились Лотосу, но всё же с подозрением посматривали, как поблескивает на её теле камуфляж, когда она совершала резкие движения.

- Абдул, друг мой, поехали уже! – Обрадованно предложил Эмит, смотря на Лотос с откровенной улыбкой. Она села в техничку и отвесила ему подзатыльника, указывая на дорогу и сказав на арабском языке - «поехали уже». Водитель, по-прежнему счастливый и беззаботный, завёл пикап и тронулся по изуродованной взрывом дороге. Лотос отметила про себя, что Аврора атаковала целую группу военной техники ГЛА, стоявшей в стороне от дороги и явно пустовавшую под маскировочной сеткой. Это означало, что у американцев заработали спутники и очень плотно трудится авиация, но ангар с техникой они ещё не обнаружили и смогут ли это сделать – неизвестно.

Эмит рулил между песочными холмами, пока дорога не упёрлась в выступ, который оказался замаскированной норой. Тут-то сердце Лотос ёкнуло от страха – пулемётчик за амбразурой вполне мог распознать её, используя сканеры, но башня пока смотрела в

другую сторону. Из норы выскочили несколько повстанцев, отворяя люк и жестикулируя Эмиту, чтобы он сдал назад и пропустил выезжающую из норы колонну военной техники. Лотос дёрнула водителя за рукав, и тот послушно отъехал назад. Тем временем, один из повстанцев приблизился к пикапу со стороны пассажирского сидения и сквозь грязное от песка боковое стекло попытался рассмотреть тех, кто был внутри. Лотос держала свой пистолет наготове, но в отличие от взмокших пилотов она вела себя вполне естественно, даже наоборот - опустила стекло и пристально посмотрела в глаза повстанцу.

- Чё надо? – Спросила она вполне мужским голосом на арабском языке. Повстанец узнал старшего офицера и отпрянул от пикапа на пару шагов. Он выпрямился и отдал честь. – Тусуйся отсюда лесом.

Тем временем ситуация вокруг менялась - из норы первым выехал боевой автобус, загруженный бойцами с РПГ наперевес, торчащими из узких щелей окон. К автобусу приблизился подозрительно знакомый человек со снайперской винтовкой на спине. Он что-то обсуждал с водителем, выговаривая его за нерасторопность, и уже готов был забраться в автобус.

- Джармен Келл. – Прошептала Лотос дрожащим голосом, от чего пилоты вспотели ещё больше. Снайпер словно услышал её слова, хотя это было и не возможно. Он медленно перевёл свой взгляд на техничку с разбитым лобовым стеклом, пытаясь рассмотреть пассажиров. Спасло положение то, что в автобус врезался сзади танк скорпион, пытавшийся вырваться из норы и встретивший на своём пути преграду. Келл отскочил от автобуса и обрушился оскорблениями в адрес танкиста, напрочь забыв о пикапе. Лотос облегчённо вздохнула, когда снайпер на ходу заскочил в автобус, и колонна техники двинулась в путь. В составе колонны были и китайские образцы – так, в самую последнюю очередь, из норы кое-как выполз танк Оверлорд с пулемётом Гатлинга на башне. Пока пилоты гадали, как такая громадина с двумя оружейными стволами вместились в нору, Лотос снова дёрнула локтем в бок Эмита и техничка покатила внутрь норы.

Ангар с техникой превзошёл все ожидания по размерам и глобальности развернувшегося производства. Это был скорее

многоуровневый подземный завод по производству прототипов всевозможного оружия и техники. Пока пикап ехал по освещенному тоннелю мимо ремонтных ангаров, Лотос успела разглядеть и танки Паладины и Крестоносцы, наспех собранные народными умельцами ГЛА. В одном из доков рабы что-то пытались сотворить из обломков недавно сбитого ими королевского Раптора – истребителя нового поколения на вооружении ВВС США. Дальше были большие ворота и дополнительный контроль, за которым взору открылся ещё более огромный ангар с китайской военной техникой, недавно похищенной предателем. Пикап остановился у дежурного поста, где скучали три десятка бойцов освободительной армии ГЛА.

- Всё, нам писец. – Выдохнули оба пилота в один голос.

- Без паники ребята. – Лотос уверенно и неспешно выбралась из технички. – Салам алейкум, братья мои. – На арабском сказала она, стараясь меньше двигаться.

Глава 12. Делай ноги

У поста дежурило около семи повстанцев. Главный из них подошёл к техничке вплотную, и, искоса поглядывая на Лотос, оценил пассажиров. Остальные скучающе что-то обсуждали, игнорируя приветствие лже-Абдула. Зашипела рация главного постового. Он снял её с крепления на плече и прислушался к короткой резкой речи, обращённой к нему старшими по званию.

- Понял. – Ответил повстанец. Лотос мгновенно уловила его взгляд. Глаза повстанца сузились от подозрения, и она поняла, что не успеет разом расправиться с такой группой врагов. После оценки обстановки Лотос посмотрела на пилотов, впитывавших всю тяжесть нарастающего давления. Она успокаивающе кивнула, после чего защёлкали затворы автоматов. Лже-Абдул был взят в кольцо, постовой толкнул его прикладом в спину, после чего маскировка рассеялась и перед повстанцами оказалась девушка. ГЛАшники не очень-то удивились такому преображению, потому как их предупредили об этом по рации.

Позади пикапа послышался визг тормозных колодок. В ангар влетел тот самый автобус, в котором уехал Джармен Келл, только на этот раз транспорт был изрядно помят и располосован осколками. Первым из автобуса выпали несколько трупов повстанцев с РПГ, которые были убиты осколочным фугасом на дороге. За ними вышел снайпер с хитрой улыбкой, словно притянутой на затылке. Он отряхнул с формы песок, поправил ремень, и смело зашагал к посту.

- Я обнаружил труп по пути из ангара. Это был Абдул – человек, который минутой ранее въехал на пикапе в доки. – Сказал Келл спокойным и ровным голосом. – Мне, человеку без религиозных предрассудков, это показалось довольно необычным, но я вспомнил, что всякой чертовщине есть объяснение. Ещё вспомнил о Чёрном Лотосе, агенте внешней разведки КНР, способной на всякую маскировку.

Он приблизился к Лотос вплотную, встал между ней и постовым.

- Признаться честно, ожидал большего. Забыла спрятать тело?

- Всё по плану. – Без эмоций ответила она, расслабившись перед планируемым броском. – Мне нужно было вернуть в ангар того, кто расскажет, как вам удалось повернуть аферу с оружием. И потом этот «тот» останется здесь, когда я освобожу американцев и взорву всё к чёрту.

- План хороший. – Согласился снайпер. Он кивнул постовому, чтобы тот привёл всех заложников. Через минуту девять связанных бойцов с мешками на голове привели к посту и поставили на колени. Лотос оценила, что каждый из них способен двигаться и сделает это самостоятельно, когда придёт время делать ноги. – И с моей стороны было бы очень кстати облегчить тебе задачу. – Джармен Келл достал из кобуры постового пистолет «Магнум», и приблизился к первому из пленных солдат. – Это, скорее всего, в твои планы не входило...но так нам будет проще общаться.

Снайпер успел только взвести пистолет, как раздался хлопок, и с потолка посыпались куски каменной породы. Потухли несколько навесных ламп из сотни таких же, освещавших помещение. Келл поднял глаза к месту, где образовался провал в потолке, и ударил ровный солнечный свет. Оттуда, вместе с большим обломком породы, в ангар снаружи упал тяжёлый танк ГЛА «Мародёр». Танк упал ровно, словно сверху кто-то специально взорвал площадку, на которой стоял этот мамонт среди военной техники. После гулкового падения танка поднялось облако пыли, не сумевшее всё же скрыть открывшийся люк танка, и показавшуюся оттуда голову американского сержанта.

- Вот это вечеринка, мать вашу, а меня не пригласили!!! – С улыбкой выкрикнул он, схватившись за модернизированный пулемёт, закреплённый на башне. Прежде чем повстанцы пришли в себя от шока, заговорил свинцовым языком этот станок массового поражения. Пленные поняли, чем пахнет заварушка, и упали лицом в бетонный пол - чтобы не получить шальной пули. Келл специально сдвинулся с линии огня пулемёта так, чтобы между ним и смертью стояла Лотос, при этом взяв её на прицел, чтобы девушка не вздумала шевельнуться. Из образовавшегося в потолке отверстия, под прикрытием пулемётного огня, по канату спустились диверсанты, и первым из них был полковник Бартон. Он спрыгнул с танка, упёр свой ручной пулемёт в плечо, и смело шагнул в сторону врага, бросив на пол сломанную снайперскую винтовку на триножнике.

- По-моему, это твоя штука. – Сказал он, затянувшись горьким дымом сигары.

- Я оставлял винтовку вам, как подарок. – Ответил снайпер, заметив, что пулемётный огонь с танка прекратился, потому что стрелять уже было не по кому. Получилось так, как меньше всего ожидал Келл, и планировало его командование - при активности американской авиации все войска покинули ангар, кроме взвода повстанцев, инженеров и рабов. Оборонять стратегически важный объект теперь некому, что значительно усложняло положение снайпера.

- Освободить пленных! – Скомандовал Бартон, понимая, что Келл не станет этому препятствовать, пока на него нацелен пулемет. Диверсанты распределились между лежащими солдатами, освобождая их руки. – Прошвырнитесь по докам, ищите подходящую для организации отступления технику. Уносить ноги будем с шумом, но быстро! – После чего Бартон перевёл взгляд на Лотос. – О, привет малышка. Давно не виделись.

- Привет, полковник. – Улыбнулась она. – Ты и твои ребята вовремя. Я как раз спасала пленных, но у меня возникли разногласия с этим человеком.

Келл пожал плечами, словно присутствовал на светской беседе, и решалась судьба его участия в разговоре.

- Думаю, мы всё можем решить. – Бартон медленно, шаг за шагом пошёл к Лотос, чтобы закрыть её от линии огня Келла. Тот в свою очередь медленно отступал назад, держа парочку на прицеле и игнорируя остальных солдат.

- Сэр! Генерал просит подтвердить выброс МВБ. – Крикнул сержант, выслушивая инструкции по рации. – Пора валить, мамочка уже в пути.

Пока Бартон и Лотос отвлеклись на сержанта, Джармен носком сапога подцепил край люка, на котором стоял, и ловко спрыгнул вниз в рабочие коллекторы, обслуживающие ангар. Полковник понял что опоздал, но ещё больше его заботило, что скоро ангар будет погребён под песком. Келлу же всё равно не выбраться. К посту подкатило три бронированных Хамви и один Мститель. Пленные солдаты вооружились автоматами мёртвых повстанцев и быстро

загрузились в транспорт. Лотос проигнорировала факт бегства снайпера, изучая помещение и отверстие в потолке.

- Мать всех бомб упадёт сюда через проём? – Спросила она, указав пальцем в сторону потолка, при этом отступив с пути сержанта, пытающегося занять место за рулём Хамви.

- Да, милочка, и нам к этому моменту лучше быть подальше от этого места. – Ответил ей Бартон, тактично подтолкнув к двери Мстителя. Колонна на скорости тронулась с места, умчавшись к выходу из ангаров. Выезд из норы уже ни кем не охранялся, так как все ГЛАшники праздновали неожиданное отступление американской авиации, пытаясь преследовать её отступление по суше. Мститель ехал первым, на случай если будет неожиданная ракетная атака, Бартон сам рулил техникой, удивляясь - где только басмачи умудрились достать этот хаммер, оснащённой противоракетной аналоговой защитой и системой лазерного ПВО?

Над Мстителем промелькнула огромная тень бомбардировщика «стелс» с пятитонной бомбой на борту, которая была призвана похоронить все ангары, доки и ближайšie подземные коммуникации под слоем песка. Бомба рванула так, что, несмотря на подземный статус взрыва, гул был слышен даже в соседних провинциях. Мститель подбросило от подземного толчка, но полковник сумел сдержать управление, не позволив хаммеру вылететь с пути.

- Сержант, заказывай эвакуацию и доложи о выполнении основной задачи! – Скомандовал он по связи бойцу, ехавшему за рулём Хамви, катившего сразу за Мстителем.

- Есть, полковник. – Прохрипело в наушнике. Бартон подмигнул Лотос, затянул дым из сигары, но тут же начал сбрасывать скорость.

Причиной полной остановки колонны являлись войска ГЛА, блокировавшие дорогу. Эта причина была прилично вооружена и уже заметила приближение трёх единиц техники предполагаемого врага. Десяток квадов, дюжина танков и около сотни повстанцев, уже взявших колонну на прицел. Бартон спокойно облокотился на спинку сидения, затушив сигару о приборную панель.

- Что будем делать? – Спросила Лотос, открывая и настраивая свой ноутбук.

- Тут пригодилось бы немного супер оружия. – Задумчиво ответил полковник, скрестив руки на груди, демонстративно поигрывая бицепсом перед ней.

- Твой сержант не очень бережно обходиться с кодами активации партикулярной пушки. – Усмехнулась Лотос, перехватывая управление навигацией боевого спутника, генерирующего смертоносные лучи по координатам, заданным ею. Полковник почувствовал, что воздух в салоне стал немного горячим. Ослепительный луч, ударивший из около космического пространства, зажёл весь заслон ГЛА, медленно следуя поперёк дороги и испепеляя вражеские формирования. Специфический звук, сопровождающий столб лазерного огня постепенно стихал, как и яркость огня, оставившего чёрную полосу на песке.

- Путь свободен, полковник. – Сообщила Лотос, закрыв крышку ноутбука.

Бартон завёл двигатель и снова продолжил движение колонны.